

УДК 343.139

DOI: 10.34670/AR.2020.98.24.007

Цифровое уголовное судопроизводство: какой процесс нас ждёт в ближайшем будущем, и о чем нельзя забывать в погоне за всеобщей диджитализацией

Юркевич Мария Александровна

Юрист,
ООО «Крикунов и партнеры»,
107140, Российская Федерация, Москва, ул. Красносельская Верхн., 10;
Аспирант,
кафедра уголовно-процессуального права,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина,
125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: mariauyrkevich@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых основ и практике внедрения современных видеотехнологий в уголовный процесс. Анализируется каждый из видов используемых судами видеотехнологий, а также формулируются условия *sine qua non*, без соблюдения которых применение любых цифровых нововведений недопустимо. Отдельное внимание уделяется решениям ЕСПЧ, в которых сформулированы стандарты применения судом видеотехнологий. В работе показано, что в России в сегодняшней действительности подобные технологии не используются (суды относительно недавно свыклись с мыслью, что ничем запрещенным не является демонстрация перед присяжными заседателями, например, плана передвижения подсудимого, нарисованного его защитником в качестве иллюстрации его показаний), но, несомненно, рано или поздно использоваться будут, учитывая неотвратимый характер научно-технического прогресса. Однако внедрение подобного рода технических разработок в уголовное судопроизводство возможно только с учетом одновременного создания механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве и стандартов справедливого судебного разбирательства. Также статья содержит сформулированные автором индикаторы тенденций развития видеотехнологий в уголовном процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Юркевич М.А. Цифровое уголовное судопроизводство: какой процесс нас ждёт в ближайшем будущем, и о чем нельзя забывать в погоне за всеобщей диджитализацией // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 54-61. DOI: 10.34670/AR.2020.98.24.007

Ключевые слова

Цифровизация, видеоконференц-связь, право на защиту, право на справедливое судебное разбирательство, отдаленный допрос, голограмма, 3D-моделирование, видеотрансляция, виртуальная реальность.

Введение

В последние годы в мире наращивают темпы процессы автоматизации осуществления правосудия, растет число цифровых способов свершения процессуальных действий и государственных цифро-сервисов. На сегодняшний день по данным ООН на рельсы цифровизации встали 101 государство мира [Исследование электронного правительства ООН, www...].

Реализация Федерального проекта «Цифровое государственное управление» по национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» ориентирует на поиск новых средств, призванных обеспечить быстрый доступ к правосудию из любого региона страны, а также на более качественное осуществление правосудия ввиду использования новейших разработок науки и техники в целях точного установления обстоятельств совершенного преступления.

«Цифровые технологии явочным порядком проникают в уголовное судопроизводство и постепенно получают законодательное оформление» [Воскобитова, 2019].

Достижению цели обеспечения доступа к правосудию, а также быстрому и качественному рассмотрению уголовных дел способствует появление у судов возможности использовать, в первую очередь, видеотехнологии, в частности, видеоконференц-связь, 3D-видеомоделирование и голографирование с использованием дополненной или виртуальной реальности.

Нельзя не признать, что в российском уголовном судопроизводстве внедрение в процесс рассмотрения уголовных дел видеотехнологий – «это пока лишь отдельные, робкие «вкрапления» цифровых технологий в сложную, конфликтную, противоречивую, многофакторную процессуальную деятельность» [Воскобитова, 2019]. Особенно плохо система судов общей юрисдикции интегрирует последние достижения в области сетевых коммуникаций в судебное делопроизводство, что, несомненно, сказывается на технологическом отставании российских судов и их несоответствии потребностям современного общества, которое максимально широко использует цифровые технологии.

Со значительным опережением накапливается опыт применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. В США, например, кибер-судьи и реконструкция события преступления в виртуальной реальности уже не научная фантастика, а будни ординарной работы судебной системы.

И если технология видеоконференц-связи получила, где более, где менее, но все же широкое применение в российских судах, то последние две из названных технологии – новеллы, применяемые в процессе осуществления правосудия в западноевропейских государствах и США. Однако, очевидно, что в ближайшем будущем и они будут взяты на «вооружение» российскими судами, как это произошло с видеоконференц-связью, которая, к слову, используется в США ещё с 80-х годов прошлого века.

Именно поэтому уже сейчас важно иметь представление о том, как работать в процессе в

условиях цифровизации, а также как в условиях погони за цифровым первенством не забыть про права участников уголовного судопроизводства.

Видеоконференц-связь – технология настоящего

Право стороны на личное участие в судебном заседании является одной из базовых процессуальных гарантий, на необходимость обеспечения которой неоднократно указывали ЕСПЧ [Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 года по делу «Попов против Российской Федерации»], Конституционный Суд РФ [Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 года № 29-П] и Верховный Суд РФ [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2015 года № 87-АПГ15-10]. Между тем, реализация этого права на практике зачастую оказывается затруднительной в силу различных объективных обстоятельств: удаленность места нахождения участника уголовного судопроизводства, содержание под стражей, болезнь, угроза безопасности и т.д. Трудности в организации коммуникации между участниками, находящимися в отдалении, сопряжены с трудностями в получении доказательств – показаний этих лиц и, как следствие с трудностями в установлении обстоятельств, являющихся предметом доказывания по уголовному делу. Соответственно, возникает проблема не только с обеспечением права на личное участие в судопроизводстве, но и с реализацией обязанности по собиранию и проверке доказательств, что в сочетании с развитием технологий и совершенствованием материально-технического оснащения судов предопределило внедрение в правовое регулирование и практику судебного процесса систем видеоконференц-связи.

В соответствии с п. 1.5 Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 года № 401 (далее - Регламент), видеоконференц-связь - это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно. В исключительных случаях, в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, суд вправе при рассмотрении уголовных дел о некоторых преступлениях принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи.

Из изложенного следует, что суть этой технологии состоит в том, что изображение на мониторе или телевизоре заменяет непосредственное присутствие лица в суде, рассматривающем дело [Лебедева, Хабриева, 2012]. Однако УПК РФ установлен приоритет личного участия подсудимого в судебном заседании суда первой инстанции.

Напротив, свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом первой инстанции путем использования систем видеоконференц-связи без каких-либо ограничений относительно категории дела (ч. 4 ст. 240 УПК РФ).

Совершенно иной подход к регулированию вопросов применения видеоконференц-связи в проверочных производствах.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы,

представления либо при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи (ч. ч. 1, 2 ст. 389.12, ст. 399, ст. 401.13 УПК РФ). Форма такого участия определяется судом.

Вопрос об участии в судебном заседании суда апелляционной или кассационной инстанции путем использования систем видеоконференц-связи потерпевшего, его законного представителя, представителя решается судом при наличии соответствующего ходатайства, заявленного в течение 10 суток со дня получения извещения о проведении судебного заседания.

Соответственно, в проверочных производствах личное участие лица не является доминирующим, более того, форма участия определяется не самим участником, а судом.

Приведенные положения УПК РФ очевидно демонстрируют ущербность регулирования вопросов применения видеоконференц-связи, в связи с чем практический потенциал данной технологии используется в российском уголовном процессе не в полной мере.

Во-первых, несмотря на то обстоятельство, что российскими судами за временной период, длящийся около 20 лет, (впервые система видеоконференц-связи на территории России была применена Челябинским областным судом в 1999 году при рассмотрении кассационной жалобы осужденного Муртазина; предпосылками для использования судом данной технологии послужили высокая стоимость конвоирования осужденного, удаленность следственного изолятора, сложность своевременной его доставки в судебное заседание и другие организационные проблемы [Зуев, 2007]) накоплен значительный опыт по использованию видеоконференц-связи, она практически не применяется в ходе досудебного производства по уголовному делу (за исключением дел об обжаловании избрания и продления сроков мер пресечения, связанных с лишением свободы) [Юркевич, 2019], а на применение каких-либо норм по аналогии закона суды идут лишь тогда, когда это отвечает их интересам.

Во-вторых, существующую в России систему организации коммуникаций посредством видеотехнологий нельзя назвать полноценной видеоконференц-связью, поскольку она предполагает нахождение в отдалении одного участника судопроизводства, в то время как все остальные участники, по-прежнему, должны быть собраны в одном месте – в зале судебного заседания.

Примером полноценной видеоконференц-связи может служить организация подобной коммуникации в США, когда участникам процесса не нужно собираться в одном месте, они могут участвовать в рассмотрении дела, находясь в разных штатах [Laurène, 2018].

В-третьих, не предусмотрено технической возможности заявления ходатайств и работы с доказательствами в электронной форме для лиц, находящихся в отдалении, когда, например, адвокаты помечают свои доказательства штрих-кодами, как те, которые используются в супермаркетах, сканируют штрих-код с помощью ручного сканера и документ появляется на экране зала суда. Или соответствующее программное обеспечение мгновенно преобразует аудио-протокол судебного заседания в текст и отправляет его стенограмму непосредственно на ноутбуки участников, которые тут же могут использовать её для заявления ходатайств или подачи возражений [Leveson, 2017]. При этом, Европейский Суд, как и Конституционный Суд РФ [Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 576-О-П] заняли четкую и однозначную правовую позицию по данной проблеме: положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязывают суд не только обеспечить возможность участия в судебном заседании, в том числе посредством видеоконференц-связи, но также обеспечить возможность незамедлительно ознакомиться со всеми материалами

рассматриваемого судом дела. Отсутствие соответствующих обеспечительных технологий не позволяет в полной мере использовать весь положительный потенциал видеоконференц-связи.

Таким образом, на сегодняшний день в России существует лишь система коммуникации, позволяющая произвести отдаленный допрос участника судопроизводства, но никак не обеспечить его полноценное и эффективное участие в судебном заседании. В этой связи особую актуальность приобретают правовые позиции ЕСПЧ, в которых сформулированы важнейшие постулаты справедливого судебного разбирательства, без гарантии соблюдения которых, не стоит ходатайствовать или соглашаться на участие в рассмотрении дела посредством видеоконференц-связи.

В Постановлении ЕСПЧ по делу «Марчелло против Италии» констатировано, что в интересах честного и справедливого судебного разбирательства личное присутствие в суде имеет принципиальное значение. В то же время участие в судебном разбирательстве в режиме видеоконференции само по себе не противоречит Конвенции.

Что же касается условий проведения видеоконференции, и, в частности, эффективности личного участия в судебном разбирательстве, то ст. 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, что в условиях состязательного процесса предусматривает возможность не только формально присутствовать, но и слышать, и видеть участников процесса, а также следить за ходом судебного разбирательства [Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 года по делу «Марчелло Виола (Marcello Viola) против Италии» (жалоба № 45106/04)].

В вопросе об эффективности личного участия в рассмотрении уголовного дела ЕСПЧ определил свою позицию, указав, что суд должен гарантировать возможность обвиняемому эффективно участвовать в судебном разбирательстве и быть выслушанным без технических препятствий.

Особого внимания заслуживает и вопрос о необходимости присутствия при применении видеоконференции защитника, а также создания условий, обеспечивающих его эффективность, в частности, ЕСПЧ указал на необходимость обеспечивать право обвиняемого на конфиденциальное общение с защитником даже в случае участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи [Постановление Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 года по делу «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03)].

Изложенное дает основание для следующего вывода: видеоконференция является приемлемой формой участия в рассмотрении дел судами, ее применение не противоречит принципам справедливости и публичности судебного разбирательства, но ее применение возможно только при условии обеспечения участникам процесса соответствующих гарантий.

Дополненная реальность – технология ближайшего будущего

Ещё в 1995 году в США в ходе судебного разбирательства по делу о двойном убийстве О.Д. Симпсоном были продемонстрированы некоторые из самых современных, даже по сегодняшним меркам, технологий, используемых в зале суда.

Юристы смогли воссоздать для присяжных заседателей событие преступления, используя голограммы или, как говорится сегодня, виртуальную реальность. Прокуроры могли заставить присяжных чувствовать, как будто они сторбились за кустом, наблюдая, как О.Д. Симпсон порезал шею своей бывшей жены. Защита могла представить альтернативный сценарий,

помещая присяжных в голову наркодилера, когда он убивал двух жертв или, показывая участникам, как бывший детектив полиции мог подложить улики в поместье Симпсона. В результате присяжные смотрят на трехмерную голограмму, точную копию сцены убийства в интерпретации каждой из сторон.

Летом 2013 года уже британское правительство представило программу реформирования системы уголовного правосудия под названием «Суд быстрый и неотвратимый» (от англ. «Swift and Sure Justice» – перевод автора), стержнем которой является максимальная диджитализация процесса. Эксперимент был проведен в мировом суде Бирмингема — самом загруженном в стране и одном из самых загруженных в мире.

В рамках рассмотрения одного из дел председательствующий судья вместо произнесения напутственного слова перед присяжными заседателями представил им подготовленные с помощью технологии 3D-видеомоделирования версии произошедшего, отстаиваемые стороной обвинения и стороной защиты. Подготовка 3D-моделей осуществлялась с учетом результатов судебного следствия, при участии обеих сторон.

В России в сегодняшней действительности подобные технологии не используются (суды относительно недавно свыклись с мыслью, что ничем запрещенным не является демонстрация перед присяжными заседателями, например, плана передвижения подсудимого, нарисованного его защитником в качестве иллюстрации его показаний), но, несомненно, рано или поздно использоваться будут, учитывая неотвратимый характер научно-технического прогресса. Однако внедрение подобного рода технических разработок в уголовное судопроизводство возможно только с учетом одновременного создания механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве и стандартов справедливого судебного разбирательства.

Библиография

1. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости. *Lex russica (Русский закон)*. 2019;(5):91-104.
2. Зуев С.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: Монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 180 – 182
3. Правосудие в современном мире : монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриева. – М. : Норма : Инфра-М, 2012. 288 с.
4. Юркевич М.А. Актуальные проблемы использования судьей видеосвязи на начальном этапе уголовного судопроизводства // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции : в 3 ч. - Часть 3. Москва : РГ-Пресс, 2019. С. 276.
5. Leveson, Brian. Criminal Justice In The 21st Century. *Plymouth Law & Criminal Justice Review*; 2017 [Электронный ресурс:] режим доступа: URL <http://web.b.ebscohost.com/ehost/pdfviewer/pdfviewer?vid=1&sid=39807779-cbb5-43fc-a8b4-6c8a8ac71a76%40sessionmgr120>.
6. Veale, Laurène. Video-conferencing in courts: a fair hearing or justice on the cheap? // *Socialist Lawyer*; Jun2018. [Электронный ресурс:] режим доступа: URL: <http://web.b.ebscohost.com/ehost/pdfviewer/pdfviewer?vid=1&sid=761e0e88-6510-4115-b100-7307d8f1be14%40sessionmgr104>.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 576-О-П // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 года по делу «Марчелло Виола (Marcello Viola) против Италии» (жалоба № 45106/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 4.
9. Постановление Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 года по делу «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 9.

Digital criminal justice: what process awaits us in the near future, and what should not be forgotten in the pursuit of universal digitalization

Mariya A. Yurkevich

Lawyer
LLC "Krikunov and partners"
107140, 10 Verkhnyaya Krasnoselskaya str., Moscow, Russian Federation;
Post-graduate student
Department of Criminal Procedure Law
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mariauyrkevich@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the legal foundations and practice of introducing modern video technologies into the criminal process. The forms of the video technologies used by the vessels are analyzed, as well as the sine qua non conditions are formulated, without which the use of any digital innovations is unacceptable. Special attention is paid to the decisions of the European Court of Human Rights, which formulate standards for the application of video technologies by the court. The work shows that in Russia in today's reality such technologies are not used (the courts relatively recently got used to the idea that nothing is forbidden to demonstrate to the jury, for example, the defendant's movement plan, drawn by his lawyer to illustrate his testimony), but, undoubtedly, sooner or later they will be used, given the inevitable nature of scientific and technological progress. However, the introduction of such technical developments in criminal proceedings is possible only taking into account the simultaneous creation of a mechanism for ensuring the rights of individuals in criminal proceedings and fair trial standards. The article also contains the results formulated by the author of indicators of development trends of video technologies in the criminal process.

For citation

Yurkevich M.A. (2020) Digital criminal justice: what process awaits us in the near future, and what should not be forgotten in the pursuit of universal digitalization [Digital criminal justice: what process awaits us in the near future, and what should not be forgotten in the pursuit of universal digitalization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 54-61. DOI: 10.34670/AR.2020.98.24.007

Keywords

Digitalization, video conferencing, the right to defense, the right to a fair trial, remote interrogation, a hologram, 3D modeling, video broadcasting, virtual reality.

References

1. Voskobitova L.A. Criminal Justice and Digital: Compatibility Issues. *Lex russica*. 2019 (5): 91-104.
2. Zuev S.V. Criminal procedural and operational-search means of combating organized crime: Monograph. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 180 - 182
3. Justice in the modern world: monograph / ed. V.M. Lebedeva, T.Ya. Khabriev. - M.: Norma: Infra-M, 2012. 288 s.

4. Yurkevich M.A. Actual problems of using a judge video communications at the initial stage of criminal proceedings // Russian legal system in the conditions of the fourth industrial revolution. XVI International Scientific and Practical Conference (Kutafa Readings): conference proceedings: at 3 o'clock - Part 3. Moscow: RG-Press, 2019.P. 276.
5. Leveson, Brian. Criminal Justice In The 21st Century. Plymouth Law & Criminal Justice Review; 2017 [Electronic resource:] access mode: URL <http://web.b.ebscohost.com/ehost/pdfviewer/pdfviewer?vid=1&sid=39807779-cbb5-43fc-a8b4-6cba8ac71a76%40sessionmgr120>.
6. Veale, Laurène. Video-conferencing in courts: a fair hearing or justice on the cheap? // Socialist Lawyer; Jun2018. [Electronic resource:] access mode: URL: <http://web.b.ebscohost.com/ehost/pdfviewer/pdfviewer?vid=1&sid=761e0e88-6510-4115-b100-7307d8f1be14%40sessionmgr104>.
7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 2009 No. 576-O-Π // ATP “Consultant Plus”.
8. Judgment of the European Court of Human Rights of 5 October 2006 in the case of Marcello Viola v. Italy (application no. 45106/04) // Bulletin of the European Court of Human Rights. 2007. No. 4.
9. The judgment of the European Court of Human Rights of 2 November 2010 in the case of Sakhnovskiy v. Russia (application no. 21272/03) // Bulletin of the European Court of Human Rights. 2011. No. 9.